

ГОРОД КАК ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА

Анализ топонимии Нижнего Тагила

Л. Е. Добрейцина
Уральский госуниверситет

В исторический, а тем более культурологический оборот давно и прочно вошло понятие «менталитет». Наряду с архивными и археологическими документами важным источником его реконструкции, на наш взгляд, может служить топонимия. Названия улиц, районов, каких-либо значимых мест – это целый мир культурных кодов, которые дают представление об истории и психологии людей, здесь живущих. И, что очень важно, эти знаки не просто фиксируют смену идей, но и, в свою очередь, оказывают влияние на внутренний мир «читателей», подспудно формируя его.

Яркую страницу такой городской «книги» представляет эпоха первой половины XX века, следы ее потрясений и идейных переломов явственно различимы даже в топонимии глубокой провинции. Пример Нижнего Тагила – наглядное тому подтверждение.

До революции Тагил считался заводским поселком. Это определяло и род занятий его жителей, и его сущность: поселок – некий придаток завода. Следствие этого – однобоко гипертрофированное развитие тяжелой промышленности при отсталости гуманитарной культуры, здравоохранения, благоустройства и т. п. Поэтому predisposition к восприятию себя как человека-винтика формируется у тагильчанина задолго до складывания в стране тоталитарной системы. Название «поселок» говорит и о полукрестьянском образе жизни рабочих – действительно вчерашних крестьян. Сохранение связи с природой – и в ландшафте дореволюционного Тагила, и в образе жизни, и в названии, с одной стороны, давало все же некоторую эмоциональную отдушину, а с другой – действовало затормаживающе на характер. Поэтому, может быть, активность тагильских рабочих, например, в годы революций была не столь велика.

Среди официальных наименований чаще всего встречается имя Демидовых – основателей Тагила. Демидовская больница, Павлушинский, позже ставший Авроринским, приют (по имени П. Н. Демидова и его жены А. К. Шернваль), Павло-Анатолевская женская гимназия (в честь братьев П. Н. и А. Н. Демидовых), Никольская церковь

© Л. Е. Добрейцина, 2001

(посвященная св. Николаю – покровителю Н. Н. Демидова). Имя А. Н. Демидова закрепилось даже за двумя железнодорожными станциями – Анатольская и Сан-Донато (по названию его княжеского титула). Все эти официальные посвящения, конечно, не отражали привязанности большинства жителей к Демидовым, но исподволь внедрялись в сознание, рождая веру в хозяина-благодетеля.

Активно насаждалось «сверху» и имя царя. В честь Александра II были названы площадь (раньше – попросту Базарная), центральная улица и церковь Александра Невского. Интересно, что почти все эти официальные имена концентрировались в центре, где находилась заводская контора, жили чиновники и верхушка купечества. На рабочих окраинах преобладали простые, стихийно возникшие названия по географическому принципу – Тагильская, Уральская, Малая Кушва, Салдинский тракт; по национальному – Вогульская; по характерным внешним признакам – Кочковатка, Садовая, Кладбищенская, Введенская (ведшая к Введенской церкви); по функциям – Этапная, Старо-базарная. Поселок делился на церковные приходы, но закрепились и дожили до наших дней народные названия: Кушва и Выя (по протекавшим через них речкам), Гальянка, Ключики. Некоторые имена отражают особенности природы Урала: Красный камень, Голый камень, Медведь-камень, Лысая гора, Вшивая горка (из-за обилия на ней мелких камешков).

Официальные и бытовые названия уживались, по-видимому, вполне мирно. Субординация почтения к властям соблюдалась в центре, а в названии всего остального царила ограниченная во многом другом свобода творчества. Хотя фантазия не отличалась богатством. Например, первые в городе кинотеатры получили стандартные для того времени названия: «Одеон» и «Иллюзия». А самый большой театр, находившийся почти на территории завода, так и назывался Заводским.

В 1919 году Тагил получил статус города. Еще раньше, в 1918 году, начались преобразования в духе времени. Александровская площадь стала площадью Свободы, как и кинотеатр «Иллюзия» (потом он был переименован в «Искру»). Повсеместно убиралось имя Демидовых. Больница стала 2-й советской, а потом и просто 1-й городской. Гимназия и приют превратились в обычные школы под номерами. Единственной «именной» школой стала школа-коммуна имени Н. К. Крупской, но в 30-е годы и она уже была просто школой № 1.

В 1931 году специальное заседание президиума горсовета волевым решением переименовало целый ряд улиц. Они получили названия, типичные для сотен советских городов: Октябрьской революции, Красноармейская, Красногвардейская, Мира, Карла Маркса. Александровская стала проспектом Ленина. Районы также были четко определены и зафиксированы как Ленинский, Тагилстроевский и Сталинский (позже – Дзержинский). Однако коренной тагильчанин и по сей день лучше и быстрее ориентируется по старым названиям.

Когда в 30-е годы на востоке строится новый завод, а при нем – жилой район, в его бытовом названии сразу фиксируется любовно-пренебрежительное отношение жителей – «Вагонка». В нем отражены и целевая направленность его работы, и по преимуществу техническое мышление рабочих (аналог – вагранка, форсунка, магнитка). И, как и до революции, заводское притяжение порождает противоположное стремление – к природе. Вагонские микрорайоны получают имена: Пихтовые горы (Пихтовка), Валегин Бор (Валежка), Сухой Лог. Официальные названия «техпоселок № ...» не прижились за весьма редким исключением (9-й поселок, Северный поселок).

Однако общая тенденция была такова, что новые названия насаждались сверху в соответствии с рангом города. Отражалось главное направление деятельности (ул. Строителей, Вагоностроителей, Машиностроителей), местная специфика проявлялась в улицах имени тагильчан – героев войны и труда, директоров заводов, отмечались исторические приоритеты времени (рудник III Интернационала, ул. Коминтерна, пр. Космонавтов, ул. Циолковского).

В советское время соотношение официального и народного складывается в сторону все большей стандартизации как в названиях улиц, так и в душах и сознании горожан.

МИР ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА XIX ВЕКА

Т. О. Санникова

Уральская государственная юридическая академия

«Маленькие русские города имеют поразительно одинаковый вид. Они устроены по определенным законам. Так сказать, по фатальной необходимости, против которых индивидуальная фантазия даже не пытается бороться. Отсутствие или недостаток строительного кам-